

IV. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 323.285

© Львова Н.Н.
Lvova N.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КООРДИНАТАХ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

THE NATIONAL POLICY IN THE COORDINATES OF THE SECURITY OF THE STATE

Аннотация. Изучение основных концептов современной национальной политики в координатах безопасности государства позволяет утверждать, что ее идеологическая основа и правовое поле объективно направлены на дальнейший раскол территории России. Сочетаясь с целенаправленной деятельностью Запада по политизации этносов, национальная политика РФ в корне подрывает основы государственной безопасности.

Annotation. Study of the basic concepts of a modern national policy in the coordinates of the security of the state allows to assert, that its ideological basis and legal field are objectively aimed at further split of the territory of Russia. Combined with purposeful activities of the West in the politicization of ethnic groups, the national policy of the Russian Federation is fundamentally undermining state security.

Ключевые слова. Межнациональные отношения, печатные СМИ, многоязычная аудитория, языковая ситуация, модель миграции, язык, культура.

Key words. Interethnic relations, print media, multi-lingual audience, the language situation, migration pattern, language and culture.

Изучение основных концептов современной национальной политики в координатах безопасности государства позволяет утверждать, что ее идеологическая основа и правовое поле объективно направлены на дальнейший раскол территории России. Сочетаясь с целенаправленной деятельностью Запада по политизации этносов, национальная политика РФ в корне подрывает основы государственной безопасности.

Неопределенность дефиниций порождает противоречивость законодательного поля РФ в сфере национальной политики. Вызывает удивление существование так называемых «титულных республик» на территории государства, созданных в результате территориальных деформаций прошлого столетия. Несмотря на инициативу модернизации, с которой выступила верховная власть государства, вопрос о соответствии этнополитических реалий и территориально-административного устройства России, решение этого актуального вопроса, связанного с безопасностью страны, намеренно затягивается. «Титуль-

ные республики» до сих пор не преобразованы в регионы по промышленному и сельскохозяйственному принципу, несмотря на то, что все народы России, как и русские, расселены дисперсно на всей территории страны. Ведь формально в подобном территориально-административном устройстве государства, не соответствующем этнополитическим реалиям, содержится возможность реализации конфедеративной модели устройства.

Есть основание полагать, что расчленение России на республики, осуществленное после поражения России в Первой мировой войне, явилось следствием выполнения секретных протоколов-приложений к официальным договорам Версальско-Вашингтонской системы мироустройства. Складывается впечатление, что Сталин пытался провести регионализацию страны под видом расчленения на республики по этноконфедеративному принципу. Перед 1936 г. СССР состоял из семи союзных республик: РСФСР, Украинской, Белорусской, Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР и Закавказской СФСР. Грузинская, Армян-

---

Львова Наталья Никифоровна – кандидат филологических наук, руководитель литературно-информационного отдела, МГУ, тел. 7(495)738-33-34.

Lvova Natalie – candidate of philological sciences, head of the literary department, Moscow State University, tel. 7 (495) 738-33-34.

ская и Азербайджанская ССР были объединены в Закавказскую СФСР. Казахская и Киргизская республики обладали статусом АССР в составе РСФСР. Сталинская Конституция включила в состав СССР каждого из членов Закавказской СФСР по отдельности, а также выделила Казахскую и Киргизскую республики из РСФСР и преобразовала их в союзные. Общее число союзных республик достигло одиннадцати, что усложняло возможным колонизаторам задачу захвата территории. Объективная оценка сталинских решений с позиций того времени должна включать этническую составляющую, выраженную в том, что, несмотря на этнические «титуты» республик, Сталин стремился к преобладанию в них русского большинства – силы цементирующей единство страны. Первоначальная территория Казахской АССР, названная Киргизской, была образована в 1920 г. и включала в себя значительную часть нынешней территории Российской Федерации. Первой столицей Казахской автономной советской республики до 1925 года был Оренбург. После смерти Ленина, идеолог партии по национальному вопросу, Сталин, ставший генсеком ЦК ВКП(б), изъял земли русских районов из состава Казахстана в 1925 г, а в 1934 г. осуществил еще одно возвращение земли русским, отрезав часть территории от Казахстана в пользу Оренбургской области.

В этом контексте следует рассматривать и языковую политику Сталина, которую впоследствии, вместо приведения в соответствие с новыми внутригосударственными реалиями, слепо копировали, усугубляя тем самым проблемы этнокультурной изоляции различных территорий страны. Этнические наречия, формально возведенные до уровня полноценных языков, по терминологии профессора М.Н. Губогло «языки этнической мобилизации» под видом культурнических целей служили инструментом отторжения части территории СССР.

Политическая практика постсоветских республик, целенаправленно искореняющих русский язык из официальных и государственных атрибутов, показывает, что язык синонимичен государственному суверенитету. Тем не менее конституционная норма закрепляет возможность существования государственных языков республик даже в составе Российской Федерации. Пункт 1 статьи 68 Конституции РФ 1993 года гласит: Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации (часть 2 статьи 68). Однако лингвистическое состояние языков малых народов НЕ позволяет им

полноценно выполнять функции государственных языков, статус которых они получили в своих республиканских законодательствах. У этих языков отсутствует письменная традиция, разработанная терминология, а также стили, применяемые в научной, официальной, деловой сферах. Существующая установка на мнимое «развитие» «национальных языков» противоречит научным исследованиям в данной области знания.

Указание в Конституции РФ на то, что республики фактически являются государствами с правом устанавливать свои государственные языки, является сугубо политизированным и создает предпосылку возможного нарушения территориальной целостности России.

Современные проекты концепций новой национальной политики, на наш взгляд, эпигонски повторяют западную модель агентической и вневременной (ахронической) «этничности», превращающих живые этнические группы в абстрактные категории, что предусматривает возможность манипулирования ими в соответствии с политическими задачами. Несмотря на внешние противоречия, концепции национальной политики обладают общей политической установкой – создать и законодательно утвердить обновленный проект «Россия БЕЗ русских». Недостоверные представления об этносах составляют основу законодательной сферы России и способствуют успешной реализации политических планов Запада по дальнейшему расчленению территории России.

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 года население Российской Федерации составило 145198,62 тысяч человек, из них русских – 115868,5, то есть 79,8 процента. Для того чтобы не возвращать политические права русскому народу, в переписи 2010 года сознательно не учитывался национальный состав населения, а все намеренно назывались «россияне», то есть считали по головам, а не по этнонациональному признаку, хотя на территории страны существуют «титутные республики», целесообразность существования которых тем самым становится сомнительной. Перепись - очень важный источник информации в том случае, если информацию действительно хотят получить. Так, перепись населения 1937 года показала, что 57% населения в возрасте от 16 лет и старше считают себя верующими и, что особенно важно, среди «ровесников Октября», молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет таковых оказалось 44,4%! Идеология времен Отечественной войны 1941–1945 гг. строилась на русском патриотизме. По оперативным данным русский народ в современной России составляет 84 % населения страны, или около 122 млн. человек, а 16% приходится на все остальные 176 этносов (по пе-

реписи 2002 года их число равняется 182). Таким образом, из 145 миллионов населения России малые народности составляют менее 23 млн. человек, что приблизительно равно числу жителей одного крупного мегаполиса, скажем, такого, как Москва. Следовательно, по международным законам Россия является мононациональным государством. На Земле насчитывается около 127 млн. этнических русских, 96% из которых проживает в России, остальные 4% в других странах мира, больше всего - на Украине и в Казахстане. Огромное количественное превосходство русских и скромное число малых народов свидетельствует о том, что официальное беспокойство по поводу «межнациональных отношений» на самом деле является псевдопроблемой и связано с искусственной политизацией этносов, обусловленной Конституцией РФ. Каждая республика охарактеризована в Конституции России как «государство» (часть 2 статьи 5); число республик на территории единого государства огромно – целых 21 республика, а также 9 краёв, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область (еврейская), 4 автономных округа. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство (5.2). Статус определяется не только Конституцией России, но и своей собственной конституцией (часть 2 статьи 5, часть 1 статьи 66). При этом каждая республика вправе устанавливать свои государственные языки (часть 2 статьи 68). Самоопределение народов в Российской Федерации предусмотрено статьей 5. 3. Для усугубления разобщения, конституцией, как известно, «признается идеологическое многообразие» - «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а также «политическое многообразие», «многопартийность»: «сколько голов, столько умов» (Л.Н.Толстой). Любое упоминание русских, кроме негативного, считается проявлением «шовинизма» или «расизма».

Новое направление западной пропаганды выражается в продвижении планов по созданию Великой Черкессии и Великой Финляндии, предусматривающих расширение их территории с последующим отторжением ее от России. Если предположить, что Черкессия с юга и Финляндия с северо-запада станут расширяться навстречу друг другу, то они вполне могут быть территориально слиты под эгидой регионального лидера, выбранного и легитимизированного американцами на международном уровне. Цель состоит в создании нового псевдонезависимого территориального образования, оттесняющего собственно Россию за Урал. Учитывая планы Польши на возрождение четвертой Речи Посполитой и даже активное распространение пресловутой современной «карты поля-

ка», США собираются включить в этот процесс и Польшу.

Создание «Великой Черкессии» происходит, собственно, на наших глазах. Черкесские этнические организации за последние годы неоднократно выдвигали идею создания единого региона в составе России под названием "Черкессия". В современной Карачаево-Черкессии, а также в географически окруженной Краснодарским краем Адыгее, весной 2009 г. состоялся "съезд адыго-черкесского народа", предложивший объединить эти республики вместе с Кабардино-Балкарией в единую адыго-черкесскую республику, а также предоставить автономию шапсугам (адыгскому этносу в российском Причерноморье), которые проживают на побережье между Новороссийском и Сочи. Телепрограммы Адыгеи уже сейчас транслируются без перевода на русский язык, а параллельно активно создаются учебники "Адыго-Черкесоведения" для формирования фальшивой основы отторжения. Необходимо подчеркнуть, что легитимность таких процессов обусловлена ныне действующим российским законодательством. Конституцией РФ необоснованно утверждается несуществующая реально «многонациональность» России, которая на самом деле является полиэтничностью, наличие «титულных республик», большинство населения в которых – это русские, а также то обстоятельство, что данные республики конституционно являются отдельными государствами, поэтому положение о неделимости российской территории на деле является декларацией, не подкрепленной никакими реалиями.

Современный проект Большой Черкессии, включающей земли, населенные черкесами, адыгами, кабардинцами в Адыгее, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, повторяет аналогичные проекты Османской империи, фашистской Германии, США и Аравии. Террорист Руслан Хубиев называл себя "Амиром Большой Черкессии". Этот проект также прекрасно вписывается в известные планы З.К.Бжезинского по Большому Ближнему Востоку ввиду неожиданной активизации мохаджиров. Показательно, что, как только Абхазия обрела независимость, турецкие абхазы, называемые мохаджирами, которых было не слышно в период нахождения Абхазии в составе Грузии, от имени всех абхазов вдруг стали разрабатывать план распада России. Была составлена географическая карта, которую впервые вывесили в 2008 году во время конференции в Анкаре. Мохаджиры объявили, что их целью является «чтобы Абхазия была или независимой, или присоединить ее к Турции» (цитата). Серьезную опасность представляют концепты современной национальной политики России, абсолютно оторванной от

Концепции национальной безопасности РФ, и не предусматривающей никакого противодействия для защиты территориальной целостности государства, а напротив, необоснованно провоцирующей разделение России по этноконфедеративному принципу. А национальная политика РФ на законодательном уровне поддерживает и признает «самоопределение вплоть до отделения», а также занимается имитацией «развития» национальных языков для разрушения единого языкового пространства России. Создается впечатление, что современная национальная политика РФ идеологически и методологически составляет единое целое с западными стратегиями по развалу России. Очевидно, что последующая сборка отторгнутых российских территорий будет осуществляться именно западными стратегами и под их руководством.

Впечатляющей иллюстрацией уродливого единства законодательного поля России и западных стратегий являются особенности реализации на рубеже XX-XXI веков проекта создания Великой Финляндии.

Планы создания Великой Финляндии как «великой финно-угорской державы» существуют как минимум 80 лет. Есть основания полагать, что современный проект создания языков Северной Евразии, осуществляемый на территории России при поддержке финно-угорских стран – Венгрии, Эстонии, Финляндии, является модернизированным вариантом старого проекта Великой Финляндии, его начальной частью в новых исторических условиях. Значительную роль в его реализации играет Международный конгресс финно-угорских народов, в котором участвуют отечественные финно-угры. В апреле 2011 года в Йошкар-Оле была создана Ассоциация поддержки электронной письменности языков Северной Евразии. Согласно проекту на просторах Северной Евразии русский язык по представлениям отечественных и зарубежных финно-угров будто бы начисто отсутствует или намеренно игнорируется. Так, активист Андрей Чемышев написал письмо Биллу Гейтсу «с требованием включить поддержку марийского языка» в программные продукты Microsoft.

Уже на следующий год после распада СССР в Финляндии были созданы такие организации, как «Великое Суоми», «Лааттока (финское название Ладоги) – Выборг - Петсамо» и «За воссоединение Карелии». Эти общественные организации пропагандируют овладение севером Ленинградской области и западом российской Карелии, захват Печенги. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Международный конгресс финно-угорских народов также функционирует с 1992 года, являя собой трогательное единство концептов национальной политики РФ и зарубежных планов по отторжению территории России.

Планы объединения Эстонии и Финляндии в единое государство существовали еще в 1930-е годы, а во время Второй мировой войны финские нацисты хотели создать Великофинское государство, в которое вошли бы Финляндия, Эстония, Ингерманландия, то есть Ленинград и Ленобласть, а также Восточная Карелия и Кольский полуостров. Граница Великофинляндии планировалась по Уралу или по Енисею. Современные карты «исторической» Финляндии, размещенные в музеях Хельсинки, включают в себя районы Ленинградской области, Западной Карелии, заполярный российский порт Печенгу.

Реализация этих территориальных планов предусматривала, как и сегодня, использование этнической армии финно-угров. В конце 1920-х - начале 1930-х годов в СССР активно действовал «Союз освобождения финских народностей», СОФИН, ставивший конечной целью отторжение путем вооруженного восстания Уральского административного округа и других автономий (Марийская, Мордовская, Карельская, Коми-Зырянская) от СССР и создание "Единой финно-угорской федерации с демократической формой правления». В числе задач СОФИН объявил:

- уничтожение Великой России как таковой; добиться полного отделения народов и окраин России в самостоятельные государства.
- объединиться с финляндско-эстонским капиталом и войти как самостоятельный доминион в Северофинское соединенное государство;
- расширить границы Удмуртии, включив сюда половину Вятской губернии, Сарапул и Закамский район, Малмыжский уезд...;
- установить диктатуру удмуртского населения над русским населением Удмуртии, лишив русское население большинства политических прав (цитаты из документов).

Именно в тот момент тогдашняя Финляндия заявляла территориальные притязания СССР в районе Карельского перешейка.

Деятельность современного Международного конгресса финно-угорских народов в главных чертах соответствует функционалу «Союза освобождения финских народностей». На конференциях Конгресса финно-угорских народов активно дебатировались проблемы «самоопределения», высказываются требования установить международный контроль по поводу соблюдения прав меньшинств. На этом информационном фоне звучат настойчивые призывы следовать классическим примерам Финляндии и Эстонии в «осознании своих корней и своего прошлого» для достижения независимого государства, выходу из состава России. Процессом руководит Консультативный Комитет, расположенный в Фин-

ляндии. Президент Тарья Халонен декларирует, что «сегодня практически нет таких финно-угорских диаспор, которые могли бы самостоятельно развивать и модернизировать свою культуру в отрыве от национального ядра на этнической родине» [1]. А «национальное ядро» находится в Эстонии и Финляндии, которые «не только сохранили свои языки и культуру, но создали свою государственность», выйдя из состава России. Именно эти страны «проводят мероприятия, содействующие сохранению и развитию родственных финно-угорских народов Российской Федерации». Особой активностью отличается Общество М.А. Кастрена. Отечественные финно-угры воскрешают в названиях своих организаций и печатных СМИ имена деятелей СОФИНа. В Эстонии с 1988 г. проводится Программа родственных народов, финансируемая за счет средств государственного бюджета. Подобная программа действует также в Венгрии с 1996 г. На политический смысл проекта указывает также ничтожность удельного веса финно-угорских народов. Все в совокупности финно-угры составляют всего 3% населения России. В Карелии ныне проживает менее 6% карел, в Мордовии около 28% мордвы (эрзи и мокши), в Республике Коми – 23% коми, в Удмуртии – 31% удмуртов. Виртуальная «Северная Евразия» никогда не сможет быть заселена отечественными финно-уграми: просторы большие, а людей мало. Зато для реализации проекта «Великая Финляндия» такая сепаратистская мифологема весьма перспективна. На это указывает разгул антироссийской пропаганды. «Финляндия готовится вступить в НАТО», - заявила Инга Рантала 15 октября 2011 г. на конференции (съезде) международного движения "Интернациональная Россия" Общероссийского народного фронта (ОНФ) в Москве, как сообщало ИА REGNUM. И это притом, что Финляндия сегодня арендует часть территории России. Госдума ратифицировала договор о продлении Финляндии срока аренды российской части Сайменского судоходного канала еще на 50 лет. Стоимость аренды согласно новому договору составит 1,2 миллиона евро в год (Финляндия со своей стороны договор уже ратифицировала).

Убедительным подтверждением успешного продвижения проекта является факт активизации европейских финно-угров, в особенности венгров. Будапешт открыто оказывает всяческую поддержку венгерским сепаратистам в Сербии и Румынии, публикуя информацию о "военных преступлениях" Красной Армии на венгерской земле во время Второй мировой войны весной 1945 г., то есть именно в то время, когда фашистская Венгрия воева-

ла вместе с Гитлером против России¹. Ассоциация мадяров Воеводины уже требует республиканского статуса, затем референдума о выходе из состава Сербии и образования конфедерации или федерации с Венгрией. Эти факты доказательно подтверждают существование планов по отторжению не только российской, но и сербской территории. Демократический союз венгров Румынии и типичный боец «этнической дивизии» Ласло Токеш сделал серию заявлений ирредентистского характера. В частности, он заявил, что Великая Румыния была создана "путем трагического дробления венгерской родины наших предков". Позиция бывшего пастора Ласло Токеша, европарламентария и вице-председателя Европарламента, видимо, согласована с венгерским руководством, поскольку венгерский премьер-министр заявил о том, что "двойное гражданство является первым шагом к объединению". По новому законодательству, которое вступило в силу 1 января 2011 г., предоставление второго венгерского гражданства представителям венгерской диаспоры в Румынии уравнивает их в избирательных правах с гражданами в самой Венгрии, а значит, потенциально обеспечивает победу на референдуме о «самоопределении». В конце мая 2011 г. группа Ласло Токеша открыла в Брюсселе представительство Секуйского края при Европейском парламенте. По аналогичной схеме в Брюсселе, возможно, будет узаконена Великая Черкессия и Северная Евразия российских финно-угров.

Опасность формирования сепаратистской идеологии исходит от внешне невинных гуманитарных миссий по «возрождению» языков малых народов в Интернете. Правовое поле Российской Федерации препятствует принятию чиновниками адекватных решений даже теми, кто полностью осознает грядущую опасность. Так, заместитель министра связи и массовых коммуникаций РФ И.И. Массух в письме от 02. 09. 2011 г. ИМ-П8-15771 сообщил, в частности, что «создание информационных ресурсов в сети Интернет на различных языках народов РФ несет в себе угрозу появления разобщенности народов РФ и может быть использовано для создания сайтов экстремистской направленности». Финно-угры в лице и.о. директора удмуртского регионального центра информационных технологий в образовании Дениса Сахарных угрожают заместителю министра прокурорской проверкой в связи с «ограничением прав народов России на свободное использование своих языков». И по Конституции РФ они правы, хотя сознательно разрушают целостность России.

¹Мадьяр Хирлап. 2011. - 29 августа.

Комиреспубликанская академия госслужбы и управления прилагает огромные усилия по «применению коми языка на госслужбе, в управлении, документо-ведении и финно-угорских отношениях». В стратегически важной Мурманской области создан Центр саамских знаний, который ведет работу по «упрочению контактов между саамами, проживающими вдали от компактных территорий проживания данного этноса», то есть с США, Канадой, Швецией, Норвегией, Финляндией¹. Саамы финансово поддерживают также Венгрия с Эстонией. Российская администрация также вынуждена выделять большие деньги, невольно способствуя созданию нового угро-финского государства «Северная Евразия», которое, возможно, быстро переименуют в Великую Финляндию.

Актуализация создания Великих Черкесий, Финляндий, с одной стороны, и великих Албаний, Украин и Речей Посполитых, с другой – является чрезвычайно важным геополитическим симптомом. Анализ ситуации позволяет сделать следующий вывод: запущен и продвигается новый проект внутреннего расчленения России в соответствии с долговременной стратегией Запада. Состоявшееся уже создание на территории СССР буржуазных «национальных государств» было начальной частью проекта. В следующей его части, несомненно, предполагается не только разложение территории России на ряд «независимых» стран. В связи с этой задачей предусматривается кардинальный передел существующих внутренних административных границ по квазиэтническому принципу. Очевидно, что создание Великой Черкессии или Великой Финляндии, подчиненных политически и экономически Западу, совершается в целях системной колонизации территории России. Национальная политика РФ активно способствует реализации этих планов.

В этой связи необходимо оперативно внести со-

ответствующие уточнения в Конституцию государства. В рамках модернизации, учитывая дисперсное расселение всех народов России, провести губернизацию, - новое административно-территориальное деление, осуществляемое по народно-хозяйственному принципу, а также с учетом активного продвижения западных проектов в виде «Великой Черкессии» и «Великой Финляндии». Как показывает история, этноконфедеративное устройство неприемлемо для России, обладающей иным по сравнению с Западом цивилизационным генотипом. Вместо несоответствующих реальности устаревших членений на «титовские республики», в которых в качестве основного декларируется этническое меньшинство населения, необходимо разработать модель действенного хозяйственного самоуправления территорий. Этот исторический шаг позволит заменить нынешнюю искусственную политизацию этносов, финал которой может стать трагедией малых народов России. Достаточно вспомнить 13 концентрационных лагерей на территории русской Карелии, организованных Финляндией. «Многонациональность», несоответствующая действительности, но ошибочно прописанная в Конституции, и созданные на конституционной основе концепты национальной политики направлены на уничтожение государства.

Насущным является и оперативное разделение современной национальной политики на два направления – поддержку этнических культур малых народов в виде этнической политики и собственно национальную политику как защиту всех этносов государства. Официальные лица, чиновники, юристы, представители силовых структур полностью парализованы и совершенно лишены возможности отстоять государственную безопасность и территориальную целостность России.

---

¹FINUGOR. 29.09.2011.

Литература:

1. . Нановски Д. *Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Будапешт, 1999. – С.227.*

Материал поступил в редакцию 28. 06. 2012 г.